

В начале XIV столетия 4 лесных кантона Швейцарии свергнули с себя власть Австрийского Габсбургского дома, незаконно присвоенную Габсбургами. К ним примкнули еще несколько городов, составившие сильный союз, не обнаруживший, впрочем, значительного влияния на общие дела Европы. Жители Швейцарии приобрели себе славу победами над австрийскими рыцарями, но вне пределов своей тесной родины они не имели еще случая показать себя. За исключением лесных кантонов, в которых преобладало демократическое начало, в других кантонах была еще значительная аристократия, остались значительные рыцарские роды, частью жившие в своих замках и частью в городах и имевшие внутреннее влияние. Нравы швейцарцев были просты, народ был беден, но не нуждался в иностранцах, ничего не продавал и не покупал. Чувство национальной независимости было сильно развито и поддерживалось воспоминаниями о недавних победах над австрийцами. Конечно, Карл не думал о той роли, которую ему суждено было играть скоро. Разбитый швейцарцами эрцгерцог Сигизмунд должен был заложить Карлу часть своих родовых имений в Эльзасе для покрытия военных издержек. Над этими заложенными владениями поставил Карл своего фогта Гагенбаха, рыцаря, известного своею жестокостью и крутым характером. Людвигу не нравилось такое приращение бургундских владений. Он видел, что Карл никогда не отдаст их^a. Но когда Сигизмунд внес деньги и требовал назад владения, Карл отказал этому требованию. Тогда эльзасцы выгнали бургундские гарнизоны с помощью швейцарцев (и казнили Гагенбаха). Это подало повод к войне. По-видимому, спор был самый неравный; у Карла была самая, может быть, лучшая армия в Европе; у швейцарцев вовсе не было почти конницы. Герцог Лотарингский, который вступился было за швейцарцев, лишился своих владений, был выгнан Карлом. Только Людвиг тайком поддерживал швейцарцев, заключил с ними первый договор такого рода, где обязывался помогать им деньгами, что имело дурное влияние на все дальнейшее развитие швейцарской политики. Он обещал им ежегодно 20 000 ливров за службу Франции. При Грансоне впервые сошлись войска швейцарцев с Карлом. Их было вдвое менее, у них не было почти конницы, но они разбили наголову Карла. Швейцарцы отместили таким образом за гибель гарнизона замка Грансона, который был пред битвой взят Карлом. Через несколько месяцев Карл снова стоял в Швейцарии с новой армией, более многочисленной. Напрасны были все представления швейцарцев, неохотно приступавших к битве и говоривших, что ему нечего выиграть в горах их. При Муртене Карл претерпел еще более кровавое поражение. Этим поражением, можно сказать, была сокрушена сила герцога Бургундского. Лучшая часть войска погибла, для набора новых надобны были деньги, но города Фландрии не хотели давать денег; несколь-

^a *И далее*: Он знал, что Сигизмунд не в силах выкупить их (л. 25 об.).